

3. Также при условии безубыточного производства и реализации картофеля потенциально возможными членами клуба могут стать и такие организации, как СПК «Тыретский» (Заларинский район, посевная площадь картофеля – 100 га), ОАО «Хомутовское» (Иркутский район, 50 га), ООО «Луговое» (Иркутский район, 50 га), ООО «Агромир» (Иркутский район, 50 га), ООО «Фермерское хозяйство Савватеева Н.П.» (Ангарский район, 45 га), ОАО «Одинск» (Ангарский район, 20 га), ЗАО «Агрофирма Ангара» (Усть-Илимский район, 18 га) и другие.

Библиографический список

1. Новиков А.В., Калинина Л.А. Современное состояние производства картофеля в Иркутской области // Научные достижения производству: сб. матер. науч.-практ. конф. молодых ученых с междунар. уча-

стием. – Иркутск: Изд-во ИрГСХА, 2011. – С. 271-276.

2. Кириленко А.С. О сильных хозяйствах – в полный голос. Рейтинги сильнейших и перспективных предприятий сельского хозяйства Иркутской области и Усть-Ордынского Бурятского автономного округа (по итогам 2001 г.). – Иркутск: Изд-кий центр журн. «Сибирь», 2002. – 207 с.

3. Узун В.Я. Рейтинги крупнейших производителей сельскохозяйственной продукции России (2006-2008 гг.). – 12-е изд. – М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова: энциклопедия российских деревень, 2009. – 152 с.

4. Рейтинг наиболее крупных и эффективных предприятий по производству картофеля и овощей в России за 2006-2008 годы (Клуб «Картофель – 100») // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2010. – № 5. – С. 50-51.

УДК 334.7

В.Н. Елкина

НАИБОЛЕЕ РАСПРОСТРАНЕННЫЕ ФОРМЫ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ИХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Ключевые слова: самоорганизация общества, гражданское общество, формы некоммерческих организаций, общественная палата РФ, Фонд местного сообщества, социальный капитал, экономические блага.

Введение

Современная практика самоорганизации общества в России является социальным инструментом формирования и становления институтов гражданского общества. С начала 90-х годов в государстве стало возрождаться демократическое движение. Его распространение обусловлено противоречиями гражданских процессов, неэффективностью управления органов власти, сложностью социально-экономического регулирования взаимоотношений муниципальной власти и гражданского общества.

Институциональную основу гражданского общества России составляют некоммерческие организации (НКО), роль и значение которых в его развитии постепенно возрастает. В соответствии с действующим законодательством НКО могут создаваться в форме общественных или религиозных ор-

ганизаций (объединений), общин коренных малочисленных народов Российской Федерации, некоммерческих партнерств, учреждений, автономных некоммерческих организаций, социальных, благотворительных и иных фондов, ассоциаций и союзов и в других предусмотренных федеральными законами формах.

Правовую основу формирования и развития НКО в Российской Федерации составляют Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 1), Федеральные законы: «О некоммерческих организациях», «Об общественных объединениях», «О политических партиях», «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях», «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений», «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности», «О национально-культурной автономии», «О свободе совести и о религиозных объединениях», «О потребительской кооперации (потребительских обществах и союзах) в Российской Федерации»,

«Об объединениях работодателей» и другие нормативные правовые акты.

Цель исследования – выявить наиболее распространенные формы некоммерческих организаций и определить направления повышения их социально-экономического значения.

Задачи: проанализировать социально-экономическое значение наиболее распространенных форм некоммерческих организаций, институциональную основу гражданского общества; рассмотреть правовую основу формирования и развития некоммерческих организаций и их наиболее распространенных форм, действующих на территории Сибирского федерального округа.

В качестве **объекта** исследуется наиболее распространенные формы НКО.

Основная часть

В последние годы формируется устойчивая позитивная тенденция к созданию государством правовых и социально-экономических предпосылок для стимулирования процесса развития некоммерческого сектора в стране (смягчение условий регистрации и деятельности НКО, государственная поддержка социально ориентированных организаций, расширение возможностей НКО в решении социальных проблем и т.д.).

По итогам 2010 г. в субъектах Российской Федерации Сибирского федерального округа зарегистрировано 24207 некоммерческих организаций, в том числе 83 региональных отделений политических партий и 12744 иных общественных объединений (табл. 1), 2160 религиозных организаций и 9220 иных некоммерческих организаций [1].

Разнообразие установленных законодательством организационно-правовых форм НКО предоставляет гражданам широкий выбор возможностей для активного участия в общественно-политической жизни субъектов Сибирского федерального округа.

К наиболее распространенным организационно-правовым формам НКО в Сибирском федеральном округе относятся общественные организации – 6882 (54% от общего числа общественных объединений),

профсоюзы – 4588 (36%) и общественные фонды – 879 (6,9%). Также практически во всех субъектах федерации округа действуют общественные движения, которые составляют 1,3% от общего числа общественных объединений, национально-культурные автономии (1,1%) и общественные учреждения (0,7%).

Наиболее популярными организационно-правовыми формами иных НКО, зарегистрированных на территории округа, являются некоммерческие партнерства (2225 организаций), различные фонды (1864, из них более 700 – благотворительные), частные учреждения (1751), автономные некоммерческие организации (1676). Увеличивается число зарегистрированных общин коренных малочисленных народов Севера (239, рост на 12%). По числу профсоюзных (820), ветеранских (120) и экологических (29) организаций среди регионов Сибири лидирует Новосибирская область.

По количеству общественных объединений, действующих в социальной сфере, ведущие позиции в округе занимает Красноярский край (987). Кроме этого в регионе хорошо развита сеть молодежных и детских организаций (145), объединений инвалидов (121) [1].

Омская область занимает первое место по числу физкультурно-оздоровительных (83), творческих (65), культурных (53), просветительских (43) и научно-технических (18) организаций. Также здесь действует абсолютное большинство из зарегистрированных на территории округа организаций военнослужащих (46 из 74), патриотических (42 из 103) и общественных организаций работников правоохранительных органов (36 из 49).

В целом институциональная структура гражданского общества наиболее активно развивается в Новосибирской области (зарегистрировано 4798 НКО), Красноярском крае (3685), Иркутской (3276), Омской (2754), Кемеровской областях (2364), Алтайском крае (2240). Среди национальных республик – в Республике Бурятия (1147) [2].

Таблица 1

Наиболее распространенные формы общественных объединений на территории Сибирского федерального округа в 2010 г.

Формы общественных объединений	Численность	Доля от общего числа, %
Общественные организации	6882	54
Профсоюзы	4588	36
Общественные фонды	879	6,9
Общественные движения	166	1,3
Национально-культурные автономии	140	1,1
Общественные учреждения	89	0,7
Общее число общественных объединений	12744	100

Наибольшую активность в общественно-политической жизни проявляют региональные отделения политических партий, объединения профсоюзов, ветеранов и инвалидов, молодежные, спортивные и физкультурно-оздоровительные, научные, культурно-просветительские, женские, правозащитные и экологические общественные организации. По организационно-материальным возможностям, кадровому потенциалу, влиянию на процессы социально-экономического и общественно-политического развития регионов среди институтов гражданского общества центральное положение занимают политические партии.

На территории Сибирского федерального округа действуют региональные отделения всех 7 зарегистрированных политических партий: «Единая Россия» (12 региональных отделений объединяют в своих рядах 236,6 тыс. членов партии), КПРФ (12, 24,4 тыс. чел.), ЛДПР (12, 34,4 тыс. чел.), «Справедливая Россия» (12, 50,0 тыс. чел.), «Яблоко» (12, 7,6 тыс. чел.), «Патриоты России» (12, 11,7 тыс. чел.) и «Правое дело» (11, 8,6 тыс. чел.). Общее число партийцев составляет 373,5 тыс. чел., из них большинство (более 63%) являются членами партии «Единая Россия».

С момента создания Общественной палаты Российской Федерации в качестве одного из основных направлений развития гражданского общества в Сибирском федеральном округе выделены инициирование и поддержка процесса формирования института региональных общественных палат.

В результате к концу 2010 г. в 10 из 12 субъектов Федерации округа действовали общественные палаты, созданные на основании региональных законов: в Республиках Алтай и Хакасия, Алтайском, Забайкальском и Красноярском краях, Иркутской, Кемеровской, Новосибирской, Омской и Томской областях.

По оценкам экспертов и наблюдателей, на территории федерального округа этот относительно новый общественный институт (первая палата была сформирована в Алтайском крае в апреле 2006 г.) развивается достаточно динамично. Многие региональные общественные палаты уже стали основными экспертными и переговорными площадками, эффективным инструментом совершенствования взаимодействия НКО с органами публичной власти, развития гражданского общества в субъектах Федерации округа в целом. Сегодня в их составе представители наиболее активных и влиятельных общественных объединений, пользующихся заслуженным уважением и доверием у населения. В ряде субъектов Федерации (в Иркутской области, Республике Хакасия) общественные палаты стали формироваться

и на муниципальном уровне. Важным направлением деятельности региональных общественных палат Сибири продолжает оставаться проведение общественных слушаний и общественных экспертиз.

В качестве основных направлений деятельности региональных общественных палат на ближайшую и среднесрочную перспективу можно определить: повышение активности в нормотворчестве и процессе выработки управленческих решений по социально значимым вопросам (участие в разработке программ перспективного развития регионов и муниципальных образований, оценка адекватности выбора приоритетов развития, общественный контроль эффективности использования ресурсов и потенциала регионов, бюджетного процесса в субъектах Федерации); содействие укреплению структурных связей институтов гражданского общества с органами публичной власти и бизнес-сообществом в субъектах Российской Федерации Сибирского федерального округа; развитие взаимодействия с Общественной палатой Российской Федерации (в т.ч. в рамках Совета общественных палат России).

Одной из распространенных форм НКО во всем мире является фонд местного сообщества (ФМС). Он считается одной из самых эффективных моделей участия населения и бизнес-сообщества в развитии территории. Это благотворительный фонд, работающий на конкретной территории (в городе, области, крае) и аккумулирующий местные благотворительные средства предпринимателей, частных жертвователей-граждан, административные и финансовые ресурсы муниципалитетов. Эти ресурсы фонд распределяет на конкурсной основе среди некоммерческих общественных и муниципальных организаций региона, инициативных групп граждан и оказывает финансовую поддержку их проектов. Финансируемые фондом программы не могут быть направлены на достижение коммерческого результата. Они должны решать проблемы жителей в сфере культуры, образования, спорта, гражданских инициатив, социальной сфере. Другими словами, фонд объединяет ресурсы и идеи [3].

ФМС ставит перед собой цель – объединить жителей небольшой территории и привлечь их к активным действиям по решению их собственных проблем, достижению необходимых им задач. Первый фонд местного сообщества появился в США в 1914 г., и с тех пор эта эффективная социальная технология применяется во многих странах мира. Развитие российских территорий, включая муниципальные центры, может быть основано на создании местных фондов, поскольку альтернативные способы «подпит-

ки» небольших территорий дополнительными деньгами – через западные гранты или региональные бюджеты – становятся все более проблематичными. ФМС ориентированы на развитие территории и нередко позиционируют себя как своего рода предприятия по оказанию услуг для бизнеса, начиная с рекламной кампании социальных и экологических проектов и заканчивая систематизацией участия заинтересованных сторон в развитии территории (города). В отличие от прямой благотворительной помощи, распространенной в России, ФМС предполагают получение публичного отчета от каждого грантополучателя.

При этом сами фонды также обязаны готовить ежегодные отчеты. В работе ФМС обычно задействованы представители органов государственного (муниципального) управления, бизнеса и местных организаций гражданского общества. Источники бюджета фондов – гранты, корпоративные донорские вклады, средства муниципалитетов и территориальных органов управления, а также личные пожертвования граждан.

В России первый фонд – Общественный фонд Тольятти – был создан 19 марта 1998 г. Сегодня его капитал составляет около 50 млн руб., его сотрудникам удается привлечь более одного миллиона долларов в год, подавляющую часть которых вносят местные компании. Растут и объемы личных пожертвований граждан – сегодня они составляют около 1 млн руб. в год.

Сейчас в России действуют всего около трех десятков фондов местных сообществ. В результате создания ФМС происходит качественный скачок в жизни сообщества. С одной стороны, формируется постоянный местный источник финансирования социальных проектов НКО и муниципальных учреждений. С другой стороны, руководителям последних приходится серьезно учиться самим и повышать уровень подготовки своих кадров для более эффективного планирования, защиты и реализации социальных проектов. Только в этом случае профессионалы третьего сектора смогут регулярно получать от сообщества средства на реализацию своих проектных предложений. Кроме того, когда представители бизнеса, власти и общественности садятся за стол переговоров для определения приоритетных социальных проблем и отбора лучших проектов НКО – стороны начинают лучше понимать друг друга и вырабатывать механизмы реального сотрудничества, направленного на качественное улучшение жизни местного сообщества.

Согласно данным ежегодного всероссийского обследования НКО, российские некоммерческие организации в массе своей экономически крайне слабы и нередко находятся на грани выживания. В трети НКО

нет сотрудников, работающих на постоянной основе на условиях полной занятости. У 24% НКО численность постоянных сотрудников составляет от 1 до 5 чел. Только 36% НКО имеют 10 добровольцев и более, а 24% организаций вообще не привлекают добровольцев к своей работе [3].

Лишь менее чем в одной пятой российских НКО средств в основном хватает для осуществления всего задуманного, тогда как почти такое же количество организаций балансирует на грани выживания, работая исключительно на энтузиазме, а большинство НКО более или менее остро испытывают нехватку средств. Данные о структуре финансирования третьего сектора содержит аналитический доклад «Перспективы гражданского общества в России», подготовленный Аналитическим Центром Юрия Левады (Левада-Центр) [4].

Исследование выявило, что последние несколько лет в России происходят серьезные изменения условий финансирования объединений гражданского общества. Сокращаются гранты иностранных фондов, бизнес при принятии решений о финансировании НКО ориентируется, как правило, на мнение властей и предпочитает поддерживать только «разрешенные» проекты. В этих условиях для НКО фактически существует одна альтернатива: либо государственная поддержка, либо пожертвования и волонтерская помощь от общества.

Удовлетворение спроса, который формирует государство, означает доступ к более широкому разнообразию источников финансирования. Большую известность получили конкурсы на получение «президентских грантов», которые воспринимаются как предложенная государством альтернатива иностранным фондам. В 2011 г. «президентские гранты» для НКО составили 1 млрд руб. [5].

При этом со стороны некоммерческих организаций и экспертов раздается немало критических замечаний и вопросов по механизмам распределения грантов. Одним из главных недостатков называют недостаточную публичность и прозрачность конкурсных процедур, незаинтересованность организаторов в результатах и эффективности проектов.

Грантовые программы фондов местных сообществ часто получают положительные оценки руководителей некоммерческих организаций, отмечающих четкие критерии присуждения грантов, прозрачность процедуры принятия решений. Несмотря на то, что фонды местных сообществ созданы при взаимодействии местных органов управления и бизнеса, финансирование удается получать, в том числе и организациям, критически настроенным по отношению к местной власти. Наибольший интерес эти фонды

представляют для различного рода небольших, локальных инициатив.

В целом, для 2011 г. был характерен постепенный рост объемов индивидуальных и корпоративных филантропических ресурсов, шло укоренение практик социальной корпоративной ответственности, добровольчества. Для деятельности структур гражданского общества в социальной сфере доступна государственная поддержка. Вместе с тем в 2005-2010 гг. произошло существенное сокращение объемов зарубежных донорских ресурсов. В России пока еще не сформировались крупные специализированные благотворительные фонды, обеспечивающие независимый от государства или отдельных ведущих корпораций источник финансирования деятельности структур гражданского общества. Перспективы дальнейшего укрепления ресурсной базы российского гражданского общества тесно связаны с общим состоянием экономики страны [6].

В декабре 2010 г. в обществе развернулась активная дискуссия вокруг введения новых ставок страховых взносов для НКО во внебюджетные фонды. С 1 января 2011 г. должны были быть введены новые ставки, совокупный размер которых составил 34% от фонда оплаты труда для всех НКО без исключений, независимо от вида налогового режима. В связи с этим в конце 2010 г. представители гражданского общества проявили солидарную активность в отстаивании права на льготы для НКО. В результате дискуссий с представителями власти на НКО, применяющих упрощенную систему налогообложения, были распространены пониженные тарифы переходного периода (2011-2019 гг.). Так, в 2011-2012 гг. совокупный тариф составит 24% вместо 34% [6]. Данный прецедент следует оценивать как пример конструктивного и взаимовыгодного диалога власти и гражданского общества. Однако не все некоммерческие организации с упрощенной системой налогообложения могут воспользоваться названной льготой. Даже с учетом льгот большинство НКО в России с трудом выдерживают такую нагрузку.

Для более полной характеристики экономического значения некоммерческих организаций необходимо обратить внимание на их тесную связь с понятием социального капитала. Фактически сетевая составляющая в структуре НКО представляет собой тот «материал», из которого и на базе которого формируется социальный капитал. Поскольку с экономической точки зрения социальный капитал снижает транзакционные издержки соблюдения договоренностей, поддержания контрактов, позволяет пролонгировать горизонт прогнозирования и т.д., развитие НКО эквивалентно накоплению социального капитала.

Заключение

Проведенные исследования позволяют утверждать, что наиболее распространенные формы НКО отнюдь не являются «чистыми потребителями» общественных ресурсов. Напротив, НКО и производимые ими услуги могут трактоваться как социально значимые блага, т.е. частные блага, производство и потребление которых сопряжено с внешними эффектами. Кроме того, по широкому кругу экономических благ НКО обладают естественными конкурентными преимуществами, принося обществу ряд экономических выгод. Например, повысится уровень благосостояния: общества – за счет выравнивания переговорной силы граждан в их контрактных взаимодействиях с государственными учреждениями и коммерческими фирмами; граждан – за счет увеличения их социального капитала.

Библиографический список

1. Доклад о развитии гражданского общества в Сибирском федеральном округе в 2010 году // Портал правительства Омской области. Омская Губерния. URL: <http://www.omskportal.ru> (дата обращения: 11.03.2012).
2. Киселева А.М. Поведение местных сообществ в структуре гражданского общества: монография. – М.: Информ-Знание, 2009. – 240 с.
3. По материалам доклада: Справится ли государство в одиночку? О роли НКО в решении социальных проблем. – М.: Изд-кий дом высшей школы экономики, 2011. – С. 10.
4. Перспективы гражданского общества в России // Доклад Аналитического Центра Юрия Левады (Левада-Центр). – М., 2011. – С. 10. // URL: <http://www.levada.ru> (дата обращения: 01.03.2012).
5. Распоряжение Президента Российской Федерации от 02.03.2011 № 127-рп «Об обеспечении в 2011 году государственной поддержки некоммерческих неправительственных организаций, участвующих в развитии институтов гражданского общества» // URL: <http://graph-kremlin.consultfrnt.ru> (дата обращения: 11.02.2012).
6. Гражданское общество в модернизирующейся России: аналитический доклад Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» по итогам реализации проекта «Индекс гражданского общества – CIVICUS» / Л.И. Якобсон, И.В. Мерсиянова, О.Н. Кононыхина и др. – Электрон. текст. дан. (2,6 Мб). – М.: НИУ ВШЭ, 2011. – ISBN 978-5-7598-0905-0.